

Литература

Аникин 2000 — Аникин В. П. Фольклор как часть древнерусской культуры (некоторые первоочередные задачи изучения) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 2000. № 1. С. 51—60.

Бобунова 2004 — Бобунова М. А. Фольклорная лексикография: становление, теоретические и практические результаты, перспективы. Курск, 2004.

Бобунова 2005 — Бобунова М. А., Хроленко А. Т. Тютчев и Фет: опыт контрастивного словаря. Курск, 2005.

БТС 2000 — Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000.

Попова 1999 — Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999.

РСС 1998 — Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1998. Т. 1.

Симонова 2003 — Симонова Л. М., Стровский Л. Е. Кросскультурные взаимодействия в международном предпринимательстве. М., 2003.

Соболевский 1895—1902 — Великорусские народные песни: в 7 т. / изд. проф. А. И. Соболевским. СПб., 1895—1902. Т. 2—6.

СРНГ 2003 — Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб., 1965—2009. Вып. 1—41.

ФЭС 1998 — Философский энциклопедический словарь. М., 1998.

Хроленко 2008 — Хроленко А. Т. Становление и перспективы кросскультурной лингвофольклористики // Сербски језик у светлу савремених лингвистичких теорија. Книга 3. Београд, 2008. С. 399—409.

Хроленко 2008а — Хроленко А. Т., Бобунова М. А., Бобунов А. М. Кросскультурная лингвофольклористика: становление, методология, перспективы. Курск, 2008.

Шевченко 2004 — Шевченко В. В. Человек зодиака // Человек, 2004. № 2. С. 54—66.

Шнирельман 1998 — Шнирельман В. А. Послесловие // Гачев Г. Д. Национальные образы мира: курс лекций. М., 1998. С. 398—410.

Sharp 1974 — Sharp's Collection of English Folk Songs. Vol. 1. London, 1974.

Summary. The article describes the contrastive dictionary compilation stages. The objective of this new lexicographic product by linguists from Kursk is to facilitate the procedure of folklore texts comparative analysis aimed at revealing the ethnic peculiarities of different peoples.

Key words: contrastive dictionary, folklore language, lingvofolkloristics, cluster, concept.

И. С. КЛИМАС

(Курск)

СОСТАВ КЛАСТЕРА «ОЦЕНОЧНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА» В ФОЛЬКЛОРНОМ ЭПОСЕ И ЛИРИКЕ

Аннотация. В статье анализируется кластер «Оценочные характеристики человека» и его субкластеры в словниках северных лирических песен из собрания А. И. Соболевского и «Беломорских былин» А. В. Маркова.
Ключевые слова: кластер, субкластер, лексемы-репрезентанты.

Существуют многочисленные исследования лексики, которые показывают, как «по-разному членится поле обозначения <...>, какие аспекты объектов фиксируются в значениях слов» [ЛЭС 1990, 260]. В отношении фольклора подобные исследования особенно актуальны, поскольку «в языке фольклора своя система, свой мир денотатов, не совпадающих с денотатами естественного языка. В лирических песнях формируется свой песенный быт, в былинах излагается своя былинная история, формируется своя география, мир образов волшебной сказки сконструирован не непосредственной действительностью, а фантастическими представлениями о ней» [Оссоветский 1975, 76].

Наиболее объективную картину может дать членение словарного состава на кластеры с выявлением значимости, удельного веса каждого из них в фольклорной картине мира, ведь «именно лексика в наибольшей мере апеллирует к смысловым (и <...> ценностным) параметрам модели мира» [Топорова 1994, 58]. Мы принимаем за основу определение Н. Г. Комлева: «Кластер (англ. cluster — кисть, рой) — лингвистическая последовательность, цепочка языковых элементов <...>, имеющих ряд общих черт» [Комлев 1995, 57]. В отличие от терминов «тематическая группа», «лексико-семантическая группа»

па», «ассоциативное поле» и т. п. (о разграничении понятий см.: [Полевые структуры 1989, 25—33]), термин «кластер» наиболее универсален, поскольку подразумевает объединение языковых элементов на любых основаниях — это «сегмент некоего информационного пространства» [Хроленко 2003, 5]; он активно используется в исследованиях по лингвофольклористике на протяжении последнего десятилетия. В уточненном виде, сориентированном на данную область изучения, кластер определяется как «совокупность слов различной частеречной принадлежности, семантически и/или функционально связанных между собой, которые служат для репрезентации того или иного фрагмента фольклорной картины мира» [Бобунова 2004, 117].

Значительные по объему кластеры для удобства анализа материала целесообразно разбивать на субкластеры: это могут быть более детальные группировки единиц, объединенных микротемами (например, в кластере «Пища» выделяются субкластеры «Еда», «Напитки», «Прием пищи, напитков», «Характеристика пищи, напитков», «Угощение», «Пир»; в свою очередь, «Еда» членится на «Общие наименования», «Хлеб, изделия из хлеба, зерна», «Десерт», «Жиры», «Готовые блюда», «Приправы»; «Напитки» — на «Общие наименования», «Хмельные напитки», «Нехмельные напитки» и т. п.), ряды однокоренных слов (например, «Прием пищи, напитков» подразделяется на ряды с вершинами *кушать, есть, кушать, пить*); данные основания могут совмещаться. Кластеры структурируются и в отношении ядра/периферии как по частотности, так и по представленности наиболее характерными по семантике единицами. Многозначные лексемы, некоторые производные и сложные слова (*черничка, однозолотный, быстрокрыленький*) могут входить в разные кластеры. Спорными остаются вопросы о границах и объеме того или иного кластера.

Курские лингвофольклористы осуществили совместные исследования некоторых кластеров: «Пища» [Фольк-

лорная лексикография 2001], «Одежда» [Фольклорная лексикография 2002], «Небо» [Концептосфера «Небо» 2003]; отдельные кластеры анализируются в кандидатских диссертациях, напр., «Птицы» [Шишкова 1996], «Чужеземное» [Березкина 2001], «Оружие» [Степанова 2004] и т. д. На принципах кластерной организации материала строятся уже опубликованные выпуски «Словаря языка русского фольклора» [Бобунова, Хроленко 2000]. Несомненно, кластерный анализ фольклорного лексикона таит в себе богатые эвристические возможности, поскольку помогает группировать и описывать материал в разных аспектах, а также показывает значимые участки фольклорной картины мира и своеобразные лакуны в отражении реальности. На выделенность того или иного понятия указывают как достаточная частотность, так и богатство словообразовательных связей, то есть «открытость» языкового фрагмента для словообразования [Вендина 1998].

Очевидно, членение на кластеры всего лексикона фольклорных произведений, представленного в виде алфавитного словаря, возможно лишь применительно к отдельным корпусам текстов. Исследователю предстоит чрезвычайно трудоемкая и кропотливая работа, поскольку она может осуществляться только вручную. Прежде всего должна быть четко сформулирована цель: предстоит ли установить особенности членения фольклорной картины мира на ограниченном материале (например, в записях былин Кирши Данилова) или необходимо сопоставить результаты в каком-либо отношении (жанровом, динамическом, территориальном). При постановке сопоставительных задач требуется избрать единый принцип классификации материала.

Нами была предпринята попытка разбивки всего лексикона двух корпусов текстов (былин и необрядовых лирических песен) на кластеры с целью выявления жанрового своеобразия языка фольклора. Лексические единицы в данном случае исследуются как онома- темы — наименования элементов дей-

твительности. Для сопоставительного анализа нами использованы «Словник необрядовых лирических песен северных губерний» [Климас 2000, 53—90] и словник «Беломорских былин» [Праведников 1997, 19—37].

Интересным представляется сравнить лексическую репрезентацию кластера «Оценочные характеристики человека» в народном эпосе и лирике. В состав кластера вошли слова, называющие положительные и отрицательные человеческие качества и их восприятие (*радушница, удалец, пьяница, преждестойкий, чваниться, шельма* и т. п.), причем оцениваются как черты характера, особенности личности, так и внешние данные.

Характеристика физических качеств встречается реже, чем моральных. Это наименования, передающие в самом общем виде понятия красоты или уродства, каких-то отличительных черт, воспринимаемых со знаком «плюс» или «минус». Фольклористы неоднократно отмечали неиндивидуализированность внешности персонажей устной народной поэзии: у них почти нет портретных деталей, передается только эмоциональное впечатление (см., напр.: [Кравцов 1974, 74, 76]). В лирических песнях внешние качества оцениваются словами *баской 7¹, косеня 1, краля 2, краса 3, красавец 2, красавица 34, красивый 20, красота 17, красotka 3, краше 3, невзрачный 1, низкоглазый 2, писанный 2, прелестница 2, пригожий 18, раскрасличка 1, раскрасавица 10, раскрасавчик 2, распригожий 1, редкозубый 1, урод 4, уродливый 1*; в былинах — *краса 12, красавец 1, красавица 3, красота 8, красotka 1, краля 3, урод 3*. Обратим внимание на явное преобладание в фольклоре положительных оценочных характеристик внешнего вида человека, что свидетельствует об идеализированности в описании; с точки зрения внешности чаще характеризуется женский персонаж. В лирической песне фонд таких наименований гораздо разнообразнее и они частотнее, чем в былинке, богаче всего

¹ Цифры после слова указывают количество словоупотреблений в границах описываемого материала.

представлено гнездо с корнем *крас-*. Слова, зафиксированные в обоих словниках, более употребительны в народной лирике. Уродство в песнях нередко воспринимается как спутник старости, признак несоответствия брачным намерениям: *Не берите парня, мысли, На старой бабе жениться...Стара баба — низкоглаза, Низкоглаза, нету глаза, Редкозуба, нету зуба!* [Соболевский 1897, 264]; в былинах — как отличительная черта врага, иноземца.

С данной группой слов связаны и оценочные названия физического состояния, отношения человека к своему внешнему виду. Подобные наименования в песнях имеют главным образом негативную окраску: *душливый 1, кашливый 2, недужливый 1, одушливый 1, удушливый 3* — определения старого, неопрятного, физически немощного человека; *небелица 1, неурядливо 2* — немывтого, непричесанного, небранного. С другой стороны, излишнее внимание человека к своей внешности, умение подать себя не вызывает в народном сознании негативного восприятия, ср.: *манежный 4, школьный 1, манерно 1, щеголь 3, щепочистый 1, щегольно 2, щегольской 1, щеголять 2*. В былинах, в отличие от песен, подчеркивается не физическая немощь, а противоположные качества, очень важные для героев-богатырей: *могучий 3, премогучий 1, сильный 92* (в песнях слово встретилось 1 раз), *пресильный 16*; осуждению подвергается неопрятный внешний вид — *неучесанный 1*.

Субкластер «Оценка поведения, качеств характера человека» представлен в фольклоре наибольшим числом лексем.

Примечательно, что для положительной оценки поведения человека в фольклоре используется гораздо меньше лексем, чем для отрицательной характеристики, причем это достаточно унифицированный в двух жанрах набор слов. И в народной лирике, и в эпосе положительно оцениваются такие качества персонажа, как *верный 10/13* (в былинке однокоренное слово *верно 15*); *кроткий 1/7* (в былинке *кротос(т)ь 6*); *ласковый 25/66*; *нежный 4/2*; *покорный*

(и в песне, и в былине *покорность* 1/1); *смелый* 1/5 (в песнях также *посмелее* 3, *посмелешенко* 1, *смелее* 1, *смело* 1; в былинах *смелость* 64); *смирный* (в песне *посмирнее* 2, *смиранный* 6, в былине *смиренье* 1); *удалой* 50/24 (в былине *преудалый* 13, *удалешенький* 2, в песне *разудаленький* 1, *разудалый* 2, *удалец* 1); *соглась(и)е* 1/1 (в песнях *согласный* 2); *храбрый* 1/51 (в былинах также *храбрость* 3); *честной* (*честный*) 18/4 (ср. также былинные *честнешенько* 1, *честь* 71). Безусловно, смелость и храбрость важнее для былинного сознания, это отличительные характеристики богатыря и дружины, ценные для борьбы с врагом. Употребительность некоторых слов напрямую зависит от сочетаемости: определение *честный* и более частотное в народном эпосе *честной* применимо главным образом к существительным *вдова* и *пир*; *ласковым* в былинах обычно называют князя Владимира; в песнях же прилагательное *удалой*, как правило, встречается в сочетаниях *удалой/удалый добрый молодец* (в былинах герои тоже удалые, но там излюбленными являются определения *сильные* и *могучие*).

Народная лирика «индивидуально» отмечает положительные свойства, связанные, главным образом, с умением адекватно общаться, производить впечатление (для мужских персонажей) и скромностью, толерантностью (для женских): *балагур* 2, *бойкий* 1, *бравый* 4, *вожеватый* 4 ‘гостеприимный’, *дружливый* 2, *милостивый* 1, *надежда* 7 ‘надежный’, *пословный* 1 ‘послушный’, *забавница* 2, *послушница* 1, *радушница* 1, *тароватый* 5 ‘ласковый, обходительный, щедрый, не скупой’. В былине высоко оцениваются качества, переданные лексемами *благочестивый* 1, *справедливый* 2.

Список отрицательных черт характера и поведения в фольклоре гораздо значительнее. Осуждению в обоих сравниваемых жанрах подлежат нечестность, вранье: *врать* 1/2, *обмануть* 1/2, *обманывать* 7/2 (в песнях также *враковать* 1, *лицемерить* 2, *лукавство* 1, *лукавый* 1, *обман* 2, *обманчивый* 2, *плут* 1, *плутовка* 1, *солгать* 4, в былинах *нечес-*

тно 1); хвастовство: *похваляться* 4/12, *расхвастаться* 2/2 (в песнях *бахвал* 1, *хвальба* 2; в былинах *выхваляться* 1, *захвастать* 5, *захвастливый* 2, *похвалиться* 1, *похвальба* 4, *похваляться* 12, *похвастать* 11, *похвастывать* 1, *прирасхвастаться* 6); злоба: *злодей* 13/4, *злодейка* 6/3, *злой* 36/18, *лютый* 31/37, *немилостивый* 2/16, *сердитый* 6/1 (в песнях также *лихорадливый* 1, *ненавистливый* 1, *прежестокый* 2); корыстолюбие (*корыстный* 1 в песнях, *загребущий* 1, *корысть* 2 в былинах); пьянство: *пьяница* 18/7, *пьяный* 27/28 (в песнях также *нетрезвый* 1, *пропоица* 6, *распропоица* 1, в былинах *распьянешенький* 1). Отмеченные характеристики могут одинаково не приниматься фольклорным сознанием, однако набор лексем-репрезентантов и их употребительность свидетельствуют и о жанровых особенностях в передаче негативных черт характера персонажей. Нечестность, злоба, пьянство, если судить по количеству выражающих эти качества слов, вызывают большее неприятие в народной лирике. В былине гораздо шире круг лексем с семантикой хвастовства (возможно, это связано с сюжетом о Дюке). По частотности употребления в двух жанрах значительно различается прилагательное *неверный*; в былинах, очевидно, это постоянный эпитет при характеристике врагов. *Немилостивый* также частотнее в былинах и по той же причине, и как антоним к слову *ласковый*.

В песнях чаще порицаются спесь, злословие, агрессивность, непокорность, несоблюдение норм семейной жизни: *беспутный* 1, *бляженик* 1, *бранливый* 2, *бряколка* 1, *ворчливый* 1, *вспесивиться* 1, *горд(е)ливый* 4, *гордивый* 1, *гулливый* 4, *дерзко* 1, *драчливый* 1, *журиливый* 1, *избалованный* 1, *ломливый* 1, *мутливый* 1, *насмешливый* 1, *несоюзливый* 1, *неудалый* 1, *похабный* 1, *пужливый* 1, *ревнивый* 2, *робкий* 1, *самоволька* 1, *самовольный* 2, *сварливый* 2, *спесивый* 13, *спозульливенький* 1, *тиран* 2, *увязчивый* ‘докучливый, придиричивый’ 1, *угрюмый* 1, *упрямчивый* 1, *форсота* 1, *форсак* 2, *чваниться* 2. Неслучайно, что именно среди оценочных слов много

нетипичных для литературного языка устаревших фольклорных и диалектных образований. В лирике выделяется типичная модель имен прилагательных с суффиксом *-лив-* со значением негативной оценки: *бранливый, гордливый, гулливый, журливый, лихорадливый, мутливый, ломливый* и т. д.

В былинах больше осуждаются зависть, упрямство, грубость: *косливый 3, наступчивый 1, неуступчивый 4, грубить 3, разгубить 1*.

Весьма важными параметрами оценки человека в народной поэзии является его отношение к делу, трудолюбие, искусность, мастерство. Характеристике деловых качеств персонажей большее внимание уделяет лирическая поэзия. Интересно, что в песнях с этой точки зрения в основном характеризуются женщины, причем словообразовательные аффиксы для выражения положительной и отрицательной оценки дифференцированы: в словах со знаком «плюс» — суффикс *-иц-* (напр., *посноровица 1, рукодельница 5*), со знаком «минус» — главным образом префикс *не-* и суффиксы *-e[j]-, -ль[j]-, -х-* (*непряха 2, неткаля 5, непряля 3, неточья 1* и т. п.). Лексемы-названия отрицательных качеств отмечены в песнях о появлении молодой снохи в доме мужа, где ее неприветливо встречают новые родственники. Например: *От веница младу ведут И побранивают. Уж свёкор говорит: «Да нам медведицу ведут»... Вот как тетки говорят: «Неточью, непрядею»* [Соболевский 1895, 501]. Женские персонажи в народной лирике оцениваются и с точки зрения рачительности, бережливости: в песнях осуждаются лень и транжирство (*валявка 1, ленивый 1, мотушка 1, растащидомка 1*). В былинах нами зафиксировано всего два слова, положительно характеризующие деловые качества (*способный — 7 и дельный — 2*), и одно отрицательно характеризующее (*неухватистый 1*).

Кроме оценок внешности, характера, деловых качеств, в народной поэзии используются и собственно оценочные слова, которые могут быть применимы к различным объектам, поскольку по-

зитивная или негативная окраска составляет саму сущность семантики таких слов.

В описываемом корпусе народных лирических песен около пятидесяти собственно оценочных наименований, в былинах вдвое меньше. Лирика потому и лирика, что она охотно раздает оценки, эпос же более бесстрастен и объективен. Сложность при анализе данного кластера заключается не только в том, что саму категорию оценочности ученые определяют по-разному, но в том, что некоторые слова в двух жанрах могут иметь неодинаковое значение. Так, лексема *душа 93* в лирике используется главным образом как оценочный артикль при величании персонажа, в былинах же может иметь и прямое значение ‘внутренний психологический мир человека’; противоположная картина со словом *свет 120* — в былинах оно более частотно и обычно употребляется в составе этикетных наименований. Лексема *слава 16* в лирике нередко имеет значение ‘слухи’ и определяется эпитетом *худая*; в былинах *слава 36* преимущественно обозначает ‘почести’. Слово *добрый 95/541*, в отличие от *злой*, мы отнесли к группе собственно оценочных наименований в силу предельной обобщенности семантики: оно чаще означает не черты личности человека, а приложимо к различным объектам со значением качественной характеристики (в былинах, безусловно, на первом месте устойчивое сочетание *добрый конь*. в песнях — *добрый молодец*). В целом отметим преобладание позитивно оценочных слов над негативно характеризующими. Былины фиксируют немногочисленные лексемы с семантикой отрицательности (*постылый 1, проклятый 17, худой 1, хуже 1, поганый 135*, последнее из них жанрово обусловлено, так как характеризует врагов). Былинам свойственны и слова с корнями *слав-* и *че(с)т-*. Эпитет *славный 86* имеет достаточно широкую сочетаемость, *поче(с)тный 70* чаще всего *пир*. Для лирических песен характерны прямые и резко негативные оценки персонажей, вплоть до обсценных определений: *бестия 1, курвяжник 2, негодья(-ка) 6, расканалья 3, шельма 9*.

Структурной особенностью при выражении оценок в лирике является использование усилительного префикса *рас-* (А. Т. Хроленко считает слова такого структурного типа со значением «предельности, интенсивности признака» собственно фольклорными [Хроленко 1976, 27]): *раздуша 2, разлапушка 3, распрятливый 1, распрятно 1, расхороший 9, распроклятый 5* и т. п.

Учет специфики фольклорного слова требует особых методик для решения многих лексикологических проблем. Методика кластерного анализа, разработанная и апробированная курскими лингвофольклористами на широком материале, способствует прояснению нерешенных вопросов устно-поэтической речи, таких как выделение ядра и периферии фольклорного лексикона, исследование устойчивости и динамики словарного состава, соотношения в нем диалектных и недиалектных элементов.

Особенно актуальной представляется методика кластерного анализа для установления жанрового своеобразия языка устной народной поэзии, которое можно обнаружить не только на уровне словаря целого корпуса текстов, но и на уровне отдельных кластеров. Жанровая дифференциация фольклорного лексикона еще более наглядно прослеживается в границах субкластеров.

Литература

Березкина 2001 — Березкина Е. С. Этнонимическая лексика в устном народном поэтическом творчестве: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2001.

Бобунова, Хроленко 2000 — Бобунова М. А., Хроленко А. Т. Словарь языка русского фольклора: Лексика былинных текстов. Первый выпуск. Курск, 2000.

Бобунова 2004 — Бобунова М. А. Фольклорная лексикография: становление, теоретические и практические результаты, перспективы. Курск, 2004.

Вендина 1998 — Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М., 1998.

Климас 2000 — Климас И. С. Ядро фольклорного лексикона. Курск, 2000.

Комлев 1995 — Комлев Н. Г. Словарь новых иностранных слов (с переводом, этимологией и толкованием). М., 1995.

Концептосфера «Небо» 2003 — Концептосфера «Небо»: Опыт кластерного анализа. Курск, 2003.

Кравцов 1974 — Кравцов Н. И. Поэтика русских народных лирических песен. Ч. 1. Композиция. М., 1974.

ЛЭС 1990 — Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990.

Оссовецкий 1975 — Оссовецкий И. А. О языке русского традиционного фольклора // Вопросы языкознания. 1975. № 5. С. 66–77.

Полевые структуры 1989 — Полевые структуры в системе языка / науч. ред. З. Д. Попова. Воронеж, 1989.

Праведников 1997 — Праведников С. П. Беломорские былины: словник и частотный словарь // Фольклорная лексикография. Вып. 8. Курск, 1997. С. 18–56.

Соболевский 1895 — Великорусские народные песни / изд. проф. А. И. Соболевским: в 7 т. Т. 2. СПб., 1895.

Соболевский 1897 — Великорусские народные песни / изд. проф. А. И. Соболевским: в 7 т. Т. 3. СПб., 1897.

Степанова 2004 — Степанова И. А. Жанровое своеобразие лексикона русской исторической песни: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2004.

Топорова 1994 — Топорова Т. В. Семантическая структура древнегерманской модели мира. М., 1994.

Фольклорная лексикография 2001 — Фольклорная лексикография: сб. научных трудов. Вып. 18. Курск, 2001.

Фольклорная лексикография 2002 — Фольклорная лексикография: сб. научных трудов. Вып. 19. Курск, 2002.

Хроленко 1976 — Хроленко А. Т. Лексика русской народной поэзии (на материале лирической песни). Курск, 1976.

Хроленко 2003 — Хроленко А. Т. Кластерный анализ в лингвокультурологических исследованиях // Концептосфера «Небо»: Опыт кластерного анализа. Курск, 2003. С. 3–7.

Шишкова 2000 — Шишкова Н. Э. Лексика русской свадебной обрядовой песни: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2000.

Summary. In the article the cluster “Valuation characteristics of the human being” and its sub-clusters and others are analyzed in the word lists of the Northern lyric songs from the collected works by A. I. Sobolevskiy and “The White Sea Bylinas” by A. V. Markov.

Key words: cluster, sub-cluster, representative lexemes.